

Мушкетеры тусовок не любят

Без. Москва. - 1999. - 27 дек. - с. 5

В Москву главный мушкетер России приехал на выходные. Отдых в воскресную программу не входит: очень много работы (съемки), очень много черного кофе и телефонных звонков. Комфортабельная квартира столичных друзей, десять часов субботнего вечера. «Погодите секундочку, он сейчас проснется». Действительно, Боярский просыпается по ходу разговора. Истерзанный взгляд. Большой золотой крест на груди. Много тише себя телевизионного, что, наверное, естественно для человека, спавшего два часа за последние сутки.

Дарья АКИМОВА

...питерский

— Если говорить о пресловутой городской ментальности, то да — я петербуржец. В Москве дольше, чем четыре дня, не был никогда. То есть в общей сложности получится очень много «московского» времени: каждую неделю сюда приезжаю, а так, чтобы надолго, — никогда.

Разве что вот с отцом давным-давно был тут во время его гастролей. Летом. Стояла чудовищная жара, мы с отцом на троллейбусе мотались к воде в Химки. Жили напротив Театра сатиры. Во дворе такая внушительная женщина поливала из шланга цветы, а я их вечно таскал — правда, мы разрешили неизбежный конфликт мирно... Интересно, где эта дама сейчас? Наверное, первой пришла в коммунизм. (Пауза.) Хорошее было время, как в хорошей детской книге сталинских времен...

Сейчас вот, когда в одиночку приезжаю в Москву, гощу все больше по друзьям. Насколько я им надоел, не догадываюсь... (Прищуривается.) Или делаю вид, что не догадываюсь, как настоящий петербуржец.

— **Вы человек тусовочный?**

— Нет, ну что вы. (Лениво.) Я, конечно, человек светский, могу пойти в достойное место, поддержать компанию... Тусуются в Москве, в Ленинграде такого не бывает. У нас не принято в присутствии физиономии, если она никому не нужна. Шоу-бизнес — он, конечно, существует, от этого никуда не денешься. Но... он нечистоплотен,

он нехудожествен, он живет по правилам, которые известны только тем, кто им занимается.

...востребованный

— **Вы в своем театре тоталитарный руководитель?**

— Да я вообще не руководитель! Я исполнитель. Руководить не люблю и, наверное, не умею. Теряюсь сразу как-то, робею. Мне иногда даже кажется, что я боюсь делать замечания людям.

— **Вы никогда не жалеете о принятых решениях?**

— Конечно, жалею. Вообще по характеру я человек в себе неуверенный. Мечта есть такая: обрубить все веревки, которые меня держат — телевидение, кино, и быть независимым.

— **А что бы вы делали, если бы «обрубили»?**

— Ну... Поспал бы наконец.

— **Вы чувствуете себя востребованным человеком?**

— Да. Я достаточно поработал — может быть, в кино или театре этого не видно. (Кокетничает.) Но, наверное, видно в чем-то другом. Я не застыл — все время у станка. Двенадцать лет я просидел у фортепьяно — это реализация себя! Это никому не видно и даже не слышно, это достаточно интимный процесс. Но и не обязательно реализовывать себя в огромных памятниках, как Церетели. Да и неизвестно: может, он хотел создать мальчика-с-пальчик!

...народный

— **Вы себя не чувствуете заложником своего «д'артаньянского имиджа»?**

— Мне часто этот вопрос зада-

ют, но я не очень хорошо понимаю, что он значит. Потому что со стороны мне на себя взглянуть не удастся. Кто спрашивал у Чаплина: не чувствовал ли он себя заложником своего имиджа — все время с тросточкой и в усах? Или был Олег Попов: не надоела ли ему клетчатая кепка? Я «имиджа» не ощущаю: у меня было огромное количество ролей! А если он и существует, то мне не мешает.

— **Как вы относитесь к своим званиям?**

— Никак. Сам момент их присвоения люблю — банкет, капустник... Праздничное настроение в театре — просто потому, что это праздник для всех окружающих. Я очень удивляюсь, когда дикторам дают звания. «Народный артист». Простите, артист чего? Я как-то не понимаю. Ну читал всю жизнь по бумажке... А вообще, наверное, рано или поздно эти звания упадут совсем. Высоцкий не был ни заслуженным, ни народным, а выше звания, чем у него...

— **Театральная зависть вам знакома?**

— (Резко.) Нет. Не коснулась. Люди вокруг меня были в этом отношении какими-то очень чистыми. Были отдельные вспышки пару раз — на банкетах, когда народ подшофе. Вылезало нечто... глубоко запрятанное, но я старался на этом не заикливаться. А белая зависть, она должна существовать, это естественное актерское желание — быть лучше. Иногда думаю: а вот так я никогда не смогу — как Табаков, допустим. Тогда остается тихо и спокойно сложить руки и смотреть. Наслаждаться.

Безумно завидую до сих пор Конкину, который снимался в «Место встречи...». И не потому, что я Шарашова сыграл бы лучше, а просто моя мечта — быть рядом с Высоцким — так и осталась нереализованной. То есть я был знаком с ним, но вот играть с ним... почувствовать это счастье...

...ностальгирующий

— **Режиссерам с вами везет?**

— Понятия не имею. Человек, который меня сделал, — Игорь Владимиров. Игоря Петровича я слушался беспрекословно, я к нему попал со студенческой скамьи. С остальными мы просто работаем в одну копилку. Поначалу, когда мне что-то не нравилось, я пытался молчать, потом искал какой-то приемлемый вариант, теперь просто разворачиваюсь и ухожу. Со словами «спасибо за внимание». Если режиссер просто хочет выпендриться и поставить произведение с ног на голову... Переинициализирую классику — все равно, что пытаться Баха сыграть на челесте, а на гобое. Хочешь — ладно. Но тогда ставь спектакль дома, с тещей, на собаках тренируйся.

— **ЛГИТМИК — это было золотое время?**

— Как у всех. Крылья росли! Вот только отчего — непонятно. Однажды эта эйфория повторилась — когда снимали «Мушкетеров». Жили «на матрасах», за городом, без семей, почти одна молодежь, студенческое братство...

Человек никогда не может сказать: вот, я счастлив именно сейчас, остановись, мгновение... Если ты понимаешь, что тебе хорошо, то, значит, в этой радости уже есть оч-чень серьезное «не то».

— **От чего больше всего устаете?**

— (Честно глядя в глаза.) От себя. Я какой-то очень дотошный человек, педантичный и сам себя раздражаю. Самоед, особенно по ночам, когда вроде бы уже надо спать. Придумываю себе тысячу проблем. Подустал. И виноват в этом. А физической усталости от дороги или от работы не чувствую. Когда ты бежишь, всегда можно сесть и передохнуть, а когда ты сам себя загоняешь в угол...

...праздничный

— **Как будете встречать Новый год?**

— Дома, с семьей. Сам праздник я не очень люблю — грустный он какой-то. Самое лучшее время — это декабрь. (Мечтательно.) Снег, елки, подарки, суета новогодняя. Люблю. Особенно подарки выбирать.

— **Вот идете вы по магазину, выбираете презент. И вдруг кто-то истошно кричит: «Боярский!»...**

— Я уже к этому привык. Когда иду за подарками, у меня довольно светлое настроение. Я добрый. А вообще раздражаюсь ужасно. Нет, хамить никому не собираюсь, но если требования автографов приобретают массовый характер (инстинкт толпы срабатывает)... Слава богу, научился избегать таких сцен. Иногда что-то дарят, иногда деньги просят — мальчишек бездомных много бежит. Попадаю им, конечно.

— **К истерии-2000 спокойно относитесь?**

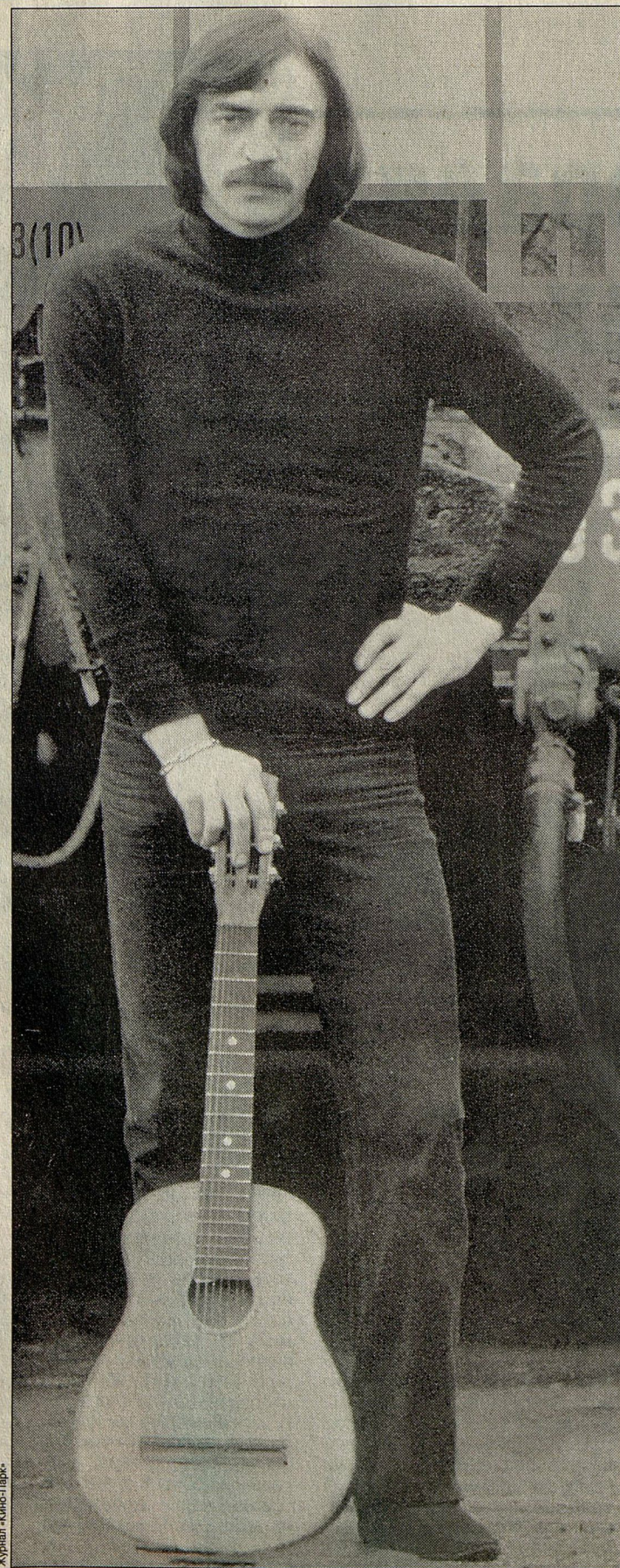
— Пожалуй. Хотя я, как и все, подвержен магии чисел. Двухтысячный — это начало, рубеж и все такое прочее. А сам год наверняка будет так же банален, как и все остальные.

Мне предлагали Новый год встретить с размахом, где-то за границей. Но нет, только дома. Самое главное — вовремя выключить телевизор. Если в квартире все время работает телевизор, что-то там в ней нездорово.

...домашний

— **Муж — актер. Жена — актриса. Как...**

— (Без раздумий.) А другой у меня не было. К тому же и мама с отцом, и дядя у меня — актеры. Может быть, со стороны у меня и не слишком нормальная семья. Да, на повышенных тонах, да, со

Досье «ВМ»

Михаил Сергеевич Боярский. Актер. Родился 26 декабря 1949 года в Ленинграде. В 1972 году окончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии. Служил в Театре Ленсовета. Художественный руководитель питерского театра «Бенефис». Музыкант. Телеведущий («Домино», «Клуб «Белый попугай»). Сыграл в фильмах «Старший сын», «Собака на сене», «Д'Артаньян и три мушкетера», «Гардемарины», «Дон Сезар Де Базан», «Тартюф». Жена — актриса Луппиан. Двое детей.

всеми нашими сумасшедшими друзьями — может быть. Но меня она вполне устраивает.

— **В детстве никогда не было желания покончить с преемственностью и пойти в сталевары?**

— Так меня родители «в сталевары» и отдали... То есть в пианисты. Не хотели, чтобы я «пошел по стопам». Я сидел, долбил рояль... годами. (С сомнением смотрит на собственные пальцы.) Видно, они сделали тактически неправильный ход, потому что в конце концов я не выдержал и сбежал из

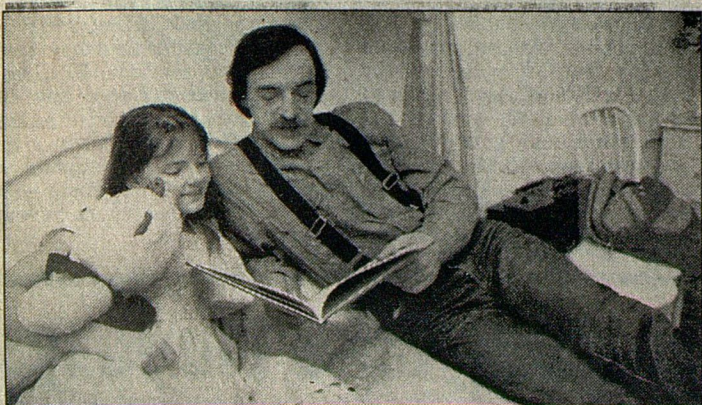
музыки. И вернулся в династию. Вот если бы у меня в отрочестве была завидная возможность каждый день любоваться на прелести актерской профессии, тогда... все было бы по-другому.

— **А ваши дети не «сбегают»?**

— Сын учится на экономиста, но поет, записывает пластинку.

— **Время наше вас устраивает?**

— Да. Вполне. Все неспроста. Все продумано Господом Богом. Ошибок он не совершает, в отличие от человека. Я родился тогда, когда Ему было угодно.

Любит дочку Лизу гораздо больше остальных женщин мира